

Вырезка из газеты

ТРУД

12 2 ОКТ 1978

г. Москва

Во французском городе Канны ежегодно проходит международная музыкальная ярмарка — МИДЭМ. Все известные в мире фирмы грамзаписи участвуют в ней. В этом году высокую оценку специалистов на МИДЭМе получил ряд песен советских композиторов. Среди них — песня Вячеслава Добрынина «Все, что в жизни есть у меня».

Вячеслав Добрынин дебютировал в начале 70-х годов, но список его песен, завоевавших популярность любителей эстрады, выглядит весьма внушительно: «Прощай», «Кто тебе сказал», «Мухоморы», «У нас молодых», «22+28», «Выросли дети», «Молодые солдаты», «Главные слова», «Горько», «Ты мне не снишься», «Напиши мне письмо», «Вот увидишь» и многие другие. Их

начиналась с одноголосного пения у костра в туристических походах или просто в тесном дружеском кругу, когда кто-нибудь брал гитару и начинал петь, а все внимательно слушали. Потом в орбиту «гитарного пения» стало вовлекаться все больше и больше людей. Аудитория расширялась. Одной гитары уже не хватало. На этом этапе и появились вокально-инструментальные ансамбли, в которых современная молодежная песня нашла наиболее яркую и доступную форму и выражения, и выразительности.

Вокально-инструментальные ансамбли почти стерли грань между зрительным залом и сценой. И тут, и там — сверстники. Между ними нет барьеров условностей. Их волнуют одни и те же вопросы. Они говорят

НОВЫЕ ИМЕНА

КОМПОЗИТОР ВЯЧЕСЛАВ ДОБРЫНИН

записывают на грампластинки, охотно включают в свой репертуар ведущие советские эстрадные певцы и ансамбли.

— Свою первую песню, которая прозвучала на профессиональной эстраде, — рассказывает Добрынин, — я сочинил в самолете. Мы летели с гастролей — я в то время работал в эстрадном оркестре Олега Лундстрема, был руководителем вокально-инструментального ансамбля «Лада». Следуя пассажирскому обыкновению, я углубился в изучение газет, которые оказались под рукой. В одной из них были стихи Бориса Кагермазова «Мирные сны». Я непроизвольно стал искать для них мелодию, благо времени было предостаточно. Короче говоря, когда самолет коснулся посадочной полосы, песня вчерне уже сложилась. Осталось у инструмента немного ее доработать. С тех пор я всегда сажусь за фортепиано только после того, как мелодия будет у меня «на слуху».

— С песней «Все, что в жизни есть у меня» было так же?

— Примерно. Я шел по улице, торопился, увлеченно, будто в лыжном слаломе, лавировал между многочисленными прохожими и вдруг поймал себя на мысли, что «прохожу свою трассу» в довольно интересном в музыкальном отношении ритме. Я зафиксировал его. Этот ритм мне подсказал и мелодию — в ней была определенная энергия, чеканность...

— Вы сейчас обронили фразу: «Ритм подсказал мне мелодию». Значит ли это, что для вас в музыке главное — ритм?

— Это правда, я действительно лучше чувствую произведения, у которых ярко выражена ритмическая основа. Может быть, потому, что я человек импульсивный. К тому же я начал писать песни в то время, когда ритм утвердился в музыке как равноценный компонент мелодии. Это явление заметно и в современной симфонической музыке. Достаточно вспомнить произведения Шостаковича, Бриттена, Бернштейна или более молодых композиторов Тищенко, Шнитке. В их музыке ритмическая основа чувствуется как абсолютно самостоятельная и важная часть произведения.

— Ваши песни пользуются особой популярностью у молодежи. Интересно было бы знать вашу точку зрения на то, что отличает музыку современной молодежной песни.

— Современная молодежная песня

на языке, понятном друг другу. Здесь традиции пения у костра как бы получили развитие. Но, конечно, молодежная песня в исполнении ансамблей подкрепилась более острым ритмом. Увеличилась, другими словами, эмоциональность песни. Немалую роль в этом сыграло и появление новых видов музыкальных инструментов — электроинструментов, звучание которых тоже, несомненно, характеризует музыку современной молодежной песни.

— Вы, судя по всему, хорошо знаете музыкальные настроения молодежной аудитории. Не грозит ли это порой опасностью: из желания во что бы то ни стало нравиться идти на поводу у этой аудитории, стараться угодить ее не всегда взыскательному вкусу?

— Каждый композитор мечтает, чтобы его песни пели. Тем не менее запрограммировать успех той или иной песни невозможно. Ее популярность зависит от целого комплекса причин: от музыки, от текста, от того, кто ее исполнит, и даже от времени и места исполнения. Почти никогда не имеет успеха попытка идти проторенной дорогой: бесполезно повторять в музыке, в песне, что уже когда-то было найдено.

Другое дело, что я действительно стараюсь знать музыкальные настроения слушателей, для которых я пишу. «Спрос» надо всегда изучать. Я часто выступаю в заводских клубах, во дворцах культуры, в институтах с показом своих новых песен. Эти встречи помогают мне узнать, какие темы наиболее близки сейчас молодежи, какие музыкальные приемы ей больше всего нравятся. Накопленную информацию использую в работе.

— Песня — это единственный жанр, в котором вы работаете?

— Я начинал с того, что пытался писать инструментальные произведения. Правда, я всегда чувствовал, что им для полной выразительности не хватает слов. Поэтому можно сказать, что на сегодняшний день песня остается моей единственной любовью. Хотя в этом году в Московском театре эстрады состоялась премьера спектакля «Мелочи жизни» с участием Геннадия Хазанова, к которому я написал музыку.

Моя мечта — работать в разных жанрах эстрадной музыки. И я буду просто счастлив, если мне представится случай написать музыку к великому, эксцентрическому музыкальному фильму.

Интервью вел
М. ШАБРОВ.